

СТРОИТЕЛЬСТВО ОКНА В ИСТОРИЮ

«...История — свидетель прошлого, свет истины,
живая память, учитель жизни...»

Цицерон

Рубрику ведет Мария Трощко

НАРОДНОЕ ЗОДЧЕСТВО БЕЛАРУСИ:

«Вясковага цеслі загараваная сякера»

Слова о мастерстве сельского строителя, использованные в заголовке статьи, сказаны Владиславом Сырокомлей, написавшим в свое время и строки, положенные в основу известного романа «Когда я на почте служил ямщиком». Поэт хорошо знал жизнь простых людей и высоко ценил проявления таланта, обязательно сопровождающие работу добросовестного труженика. Результаты работы опытного строителя, неизбежно ориентированные на высокое качество, всегда соответствуют достоинствам произведений искусства, так как создаются не только на основе соблюдения всевозможных технических регламентов и знаний, но и с осознанным учетом закономерностей всех свойств архитектурной композиции.

Редакция продолжает публиковать серию статей доктора архитектуры, заведующего кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий» Белорусского национального технического университета, собирателя архитектурного наследия земли белорусской Сергачева Сергея Алексеевича на общую тему «Народное зодчество Беларуси».

Порой конструкции стен и крыш воспринимаются как самое главное для деревянного здания. Но часто существенно определяющим для самого основного — создания художественного образа сооружения, становится то, что иногда считается второсте-

пенным, например, пол, потолок, двери, окна. Кроме того, их конструкции могут рассказать много интересного и поучительного о мастерстве белорусских плотников и столяров.

Фундаменты

Примерно с XI в. стали принимать меры по предохранению нижнего венца («падваліны») от гниения, подкладывая обрубки бревен, камни или куски плинфы. Впоследствии широкое распространение получили деревянные фундаменты из вкопанных в землю деревянные колоды («свай», «стаякі», «палі», «штэмпалі», «штандары»). Колоды (обычно дубовые, порой диаметром до 50 см) вкапывали по углам сруба, в местах пересечения стен и вдоль них, вплотную друг к другу или с промежутками. Угловые колоды делали более толстыми, что, привлекая внимание к наиболее выразительной части сруба — углу, помогало выявить тектонику здания. Верхнюю часть колоды делали с шипом, который вставляли в нижний венец, имевший специальный паз в нижней части.

Роль фундаментов возрастала при строительстве на рельефе, так как необходимо было создать основу для горизонтальной укладки нижнего венца. Велико было значение свайных фундаментов и при строительстве на территориях, подверженных периодическим затоплениям. На Полесье приходилось нижний венец под-

нимать более чем на 1 метр от земли. Часто это делали в общественных амбарах, где крестьяне хранили общие запасы продовольствия, в XVIII—XIX вв. эти здания называли «магазинами» — хлебный запасный магазин в Больших Чучевичах Лунинецкого района (рисунок 1). Писатель Ю. Гаврук, описывая в 1920-е гг. деревяню Шалавичи Слуцкого уезда, также обратил внимание на эту особенность местного «магазина» и пояснил: «Каб няупрэлася жыта». Конечно, такой фундамент позволял вентилировать пространство под полом.

Делали деревянные фундаменты и под стены столбовой конструкции. В гумне в Радзивиллимонтах Клецкого района (XIX в.) каждый столб стены, не доходя до уровня земли, опирался на выступ фундаментного столба, который одновременно выполнял и функции контрфорса. А каждый из четырех столбов колокольни каркасного типа в Голдово Лидского района (XIX в.) внизу сделан составным. Нижняя часть соединяется с верхней с помощью длинного (один сажень) шипа гребнем клиновидной формы. Такое решение значительно облегчало выполне-

ние ремонтных работ, по мере того как нижняя часть столбов, непосредственно контактирующая с землей, постепенно подгнивала. Причем соединения в столбах последовательно повернуты относительно друг друга, что обеспечивало большую пространственную жесткость конструкции.

На Понеманье и в западных районах Поозерья более распространены каменные фундаменты из собранных на полях валунов. Связующим была глина, известь, позднее — цементный раствор. А во многих случаях обходились и без них. Устойчивость конструкции обеспечивала подгонка камней и подклинка их мелкими камнями или щебнем. Иногда камни кололи или отесывали, в сооружениях монументальной архитектуры это делали обязательно. Такая работа крестьянам была знакома, так как практически каждый хозяин сам изготавливал для своего хозяйства жернова. Многоцветие и структурность каменной кладки заметно обогащали художественные образы деревянного зодчества.

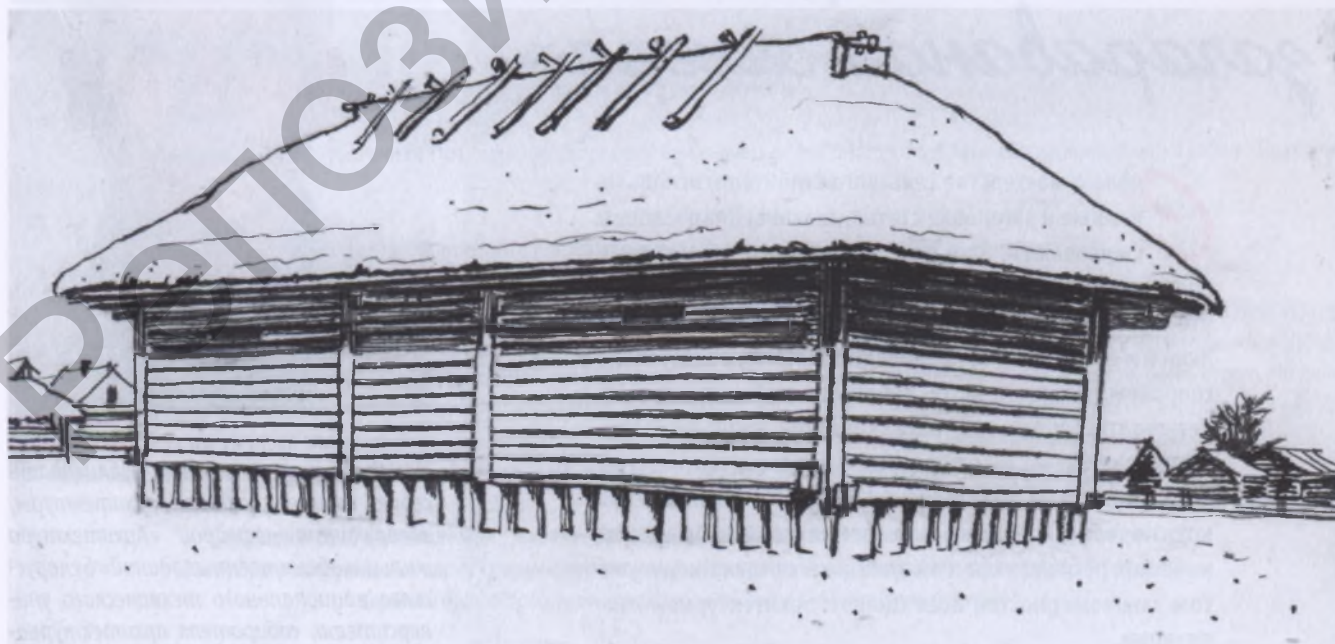

Рисунок 1 — «Хлебный запасный магазин» в Больших Чучевичах Лунинецкого района, XX в.

Перекрытия

Формирование перекрытий связано с развитием крыш. При рубленой крыше перекрытие совмещалось с покрытием и было сводчатым (рисунки 2). А при каркасной крыше жилой дом всегда имел плоское перекрытие, с помощью которого выделялся чердак. Судя по всему, оба приема развивались параллельно (можно вспомнить простейшее жилище в виде шалаша — подобие свода, а яма, перекрытая бревенчатым настилом, поверх которого уложены ветви, — дальний аналог плоского перекрытия).

Сводчатое перекрытие, или потолок в виде «арки», как его описывали этнографы начала XX в., было производным от рубленой крыши. В этом случае внутренний объем жилого дома максимально (если не учитывать толщины конструкций) совпадал с его внешним видом. Такое решение интерьера во многом определялось распространением курных печей, так как свод позволял поднимать дым в помещении повыше. Но по этой же причине отопить такое помещение в зимний период было сложнее. Порой сочетали старое решение — рубленое перекрытие в клети (оно прочнее, а значит, и надежнее) с плоским в самой хате (рисунки 3). Уменьшение числа массивных элементов крыши («сволоков») давало экономию средств и времени, уменьшало нагрузку на стены.

Рисунок 2 — Рубленое перекрытие («закот») в клети в Вязыне Вилейского района

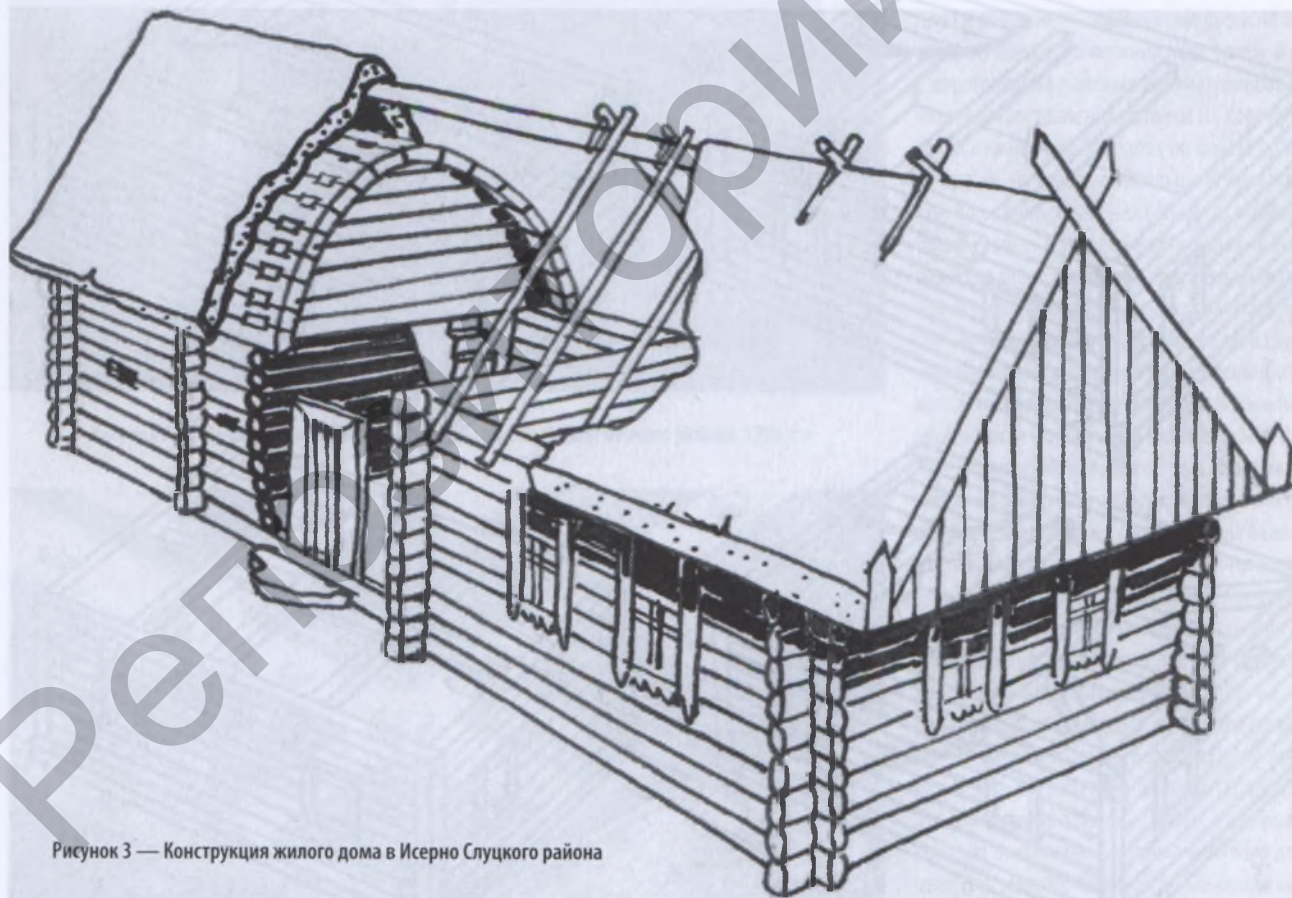

Рисунок 3 — Конструкция жилого дома в Исерно Слуцкого района

Параллельно шел процесс разделения конструкций крыши и покрытия. Форма крыши остается двускатной, но сволоки начинают занимать промежуточное место между верхом стен и коньком крыши. Потолок становился граненым, отдаленно напоминая свод, и делался из коротких и толстых тесин, уложенных по сволокам. Постепенно число сво-

локов уменьшается до двух, а потолок становится трехгранным (Городная Столинского района). Потом, даже когда перекрытия по балкам стали основными, традиционное представление о том, что потолок должен быть сводчатым, сохранялось. Например, в хате в Воротном Пружанского района потолок формировали три уложенных поперек помещения балки —

обычное решение. Но верхняя грань балок вытесана таким образом, что доски, уложенные по ним, создают выгнутую поверхность. Кривизна незначительная, но стремление к сводчатой форме потолка ощутимо и свидетельствовало о силе традиций. Приобретая новые формы под влиянием каменного зодчества, традиционные сводчатые потолки хат и клетей получили дальнейшее развитие в монументальной архитектуре (зеркальный, цилиндрический и лотковый своды) и выполнялись в двух вариантах: рубленные и дощатые.

Рублеными делали зеркальные своды, имевшие небольшие размеры и несложную форму. Высотой не более 1,5 м они свободно вписывались в подстропильное пространство, не достигая ригеля фермы крыши. Их рубили из пластин, врубки применяли те же, что и в угловых соединениях стен. В большинстве случаев свод делали только над основным помещением храма: в Олтуше Малоритского, Черске Брестского районов — четырехгранные (XVIII в.); в Хотиславе Малоритского — восьмигранный (1799). В Пинковичах Пинского района (1830) своды рублены над всеми тремя помещениями церкви, причем везде разные: четырехгранный в бабинце, восьмигранный в зале и шестигранный в апсиде. Разнообразие форм сводов стало основой развития в культовом зодчестве Беларуси ярусных композиций («верхи»), завершавших храмы — Михайловская церковь в Слуцке, XVIII в. (рисунки 4).

Рисунок 4 — Михайловская церковь в Слуцке, XVIII–XIX вв.

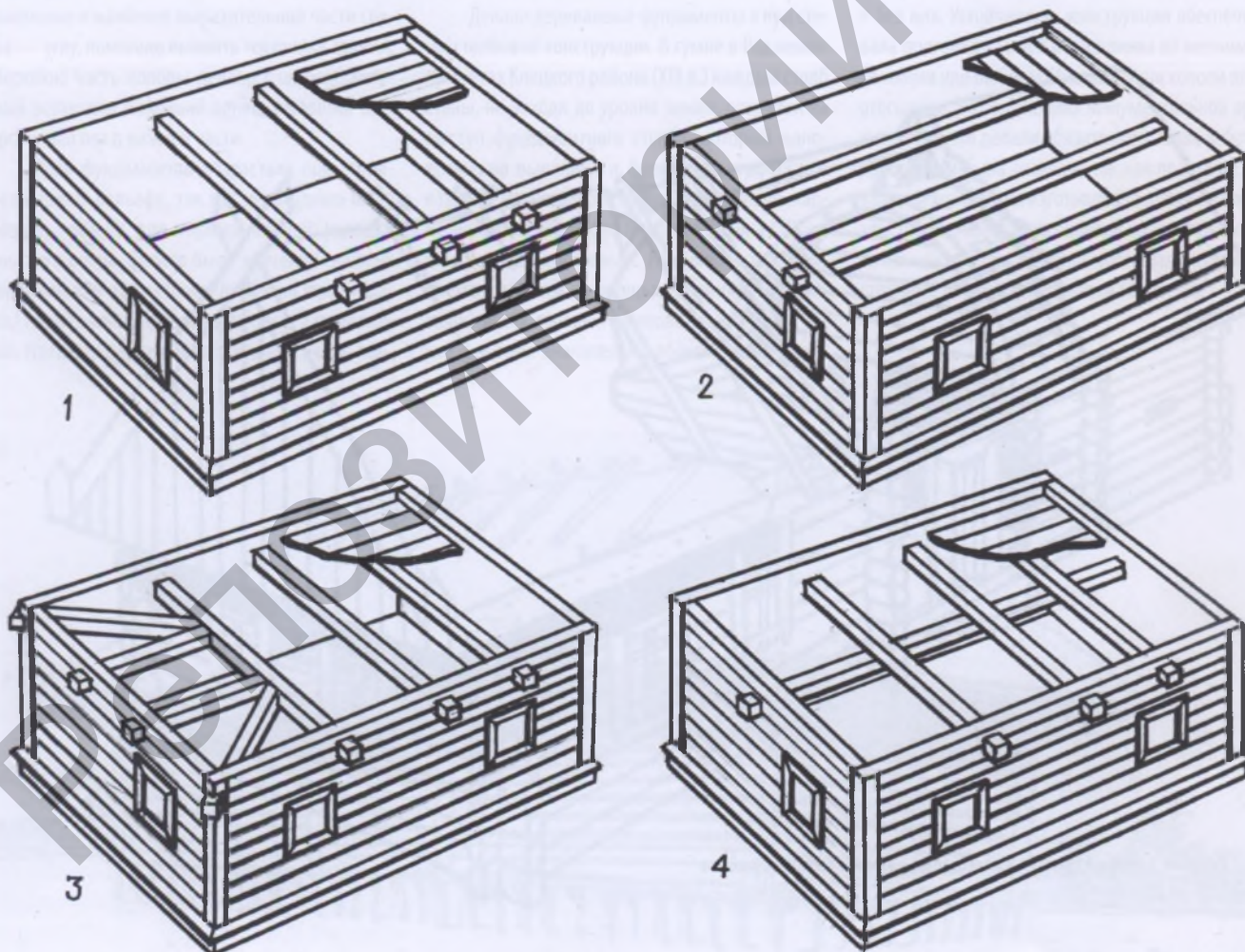

Рисунок 5 — Типы плоских перекрытий в жилых домах:

1 — поперечная укладка балок; 2 — продольная; 3 — смешанная; 4 — с главной балкой («трамом»)

Дощатые своды значительно легче рубленых, что открывало перед строителями широкие возможности для создания сложных форм. Обшивка из досок с помощью кружал подвешивалась к конструктивным элементам крыши. Несложные формы сводов (зеркальный — костел XVIII в. в Граужишках Ошмянского района, цилиндрический — костел 1801 г. в Росси Волковысского р-на), хотя и вносили изменения в конструкцию крыши, но сохраняли ее форму — крыша оставалась двускатной. Более сложные формы сводов (синагоги XVIII в. в Гродно, Волпе Волковысского района и др.) обязательно влияли и на форму крыши. Каждому излому сводчатого перекрытия отвечал новый ярус кровли.

Плоские перекрытия делали из досок, уложенных по балкам (рисунки 5). Наиболее рас-

пространное размещение балок — поперек помещения. Но более древнее — вдоль него, что может восприниматься как своеобразное отражение рубленой конструкции крыши. Порой оба решения соединялись — второстепенные балки (поперек помещения) несут настил потолка и поддерживаются снизу главной балкой (ее называли «трам», «маціца»), расположенной вдоль помещения. Эта конструкция известна теперь только в старых хатах. Торец трама выходил снаружи за грань стены (рисунки 6). Находясь среди довольно обширного участка рубленой стены главного фасада, он становился своеобразным акцентом, привлекал к себе внимание, и декоративная обработка его в связи с этим была уместной.

Рисунок 6 — Торец «трама» на главном фасаде жилого дома в Ракове Воложинского района

Рисунок 7 — Декор балки хоров церкви в Дмитровичах Каменецкого района, 1786 г.

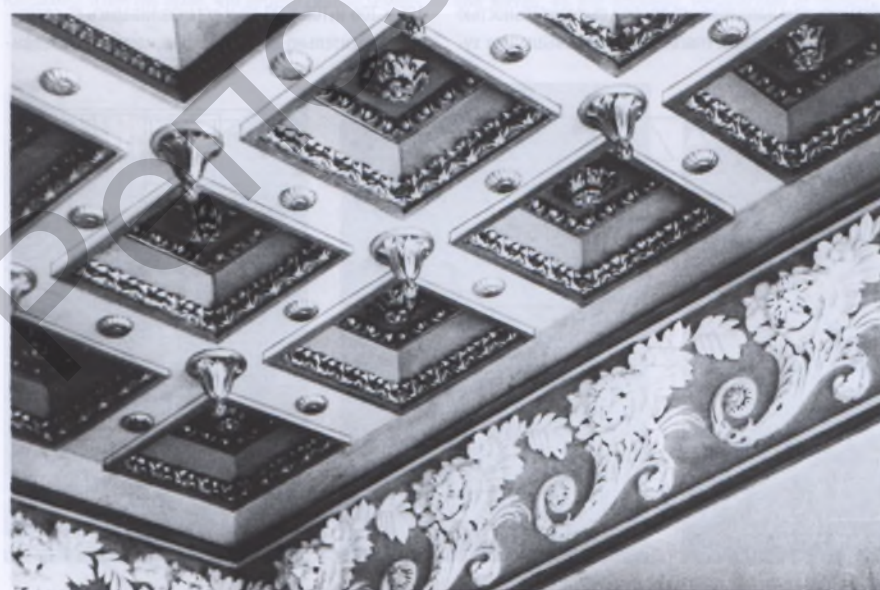

Рисунок 8 — Потолок дворца в Жиличах Кировского района, XIX в.

Доски потолка укладывали или вплотную, закрывая щели дополнительной доской сверху, или вразбежку, когда в нижнем ряду доски клали с небольшими промежутками, перекрывавшимися сверху досками второго ряда. Второй вариант устройства такого потолка мог иметь и другое решение — нижний ряд досок на всю их толщину врезали в верхний пояс балки. В связи с дороговизной пиленых лесоматериалов получили распространение потолки из коротких досок. К нижнему поясу балок по бокам прибывали бруски, на которые укладывали короткие доски. В восточных районах Беларуси, особенно на Поднепровье, в нижней части балок выбирали паз, куда такие короткие доски закладывали. Такой потолок собирался одновременно с рубкой стен и укладкой балок. Различие конструктивных решений выразилось в разнообразии художественной отделки потолков. Если в жилых домах горожан украшением балок служили памятные надписи (Мир, Копысь), то в церквях (Дмитровичи Каменецкого, Олтуш Малоритского района, Петриков, XVIII в.) (рисунки 7) на балках известна декоративная резьба, а в богатом жилище (замок в Несвиже) — сложная профилировка балок. Подшивные потолки создавали гладкую поверхность (костелы в Дудах Ивьевского, Волпе Волковысского районов, XVIII в.), которая нередко покрывалась росписью. Сетка второстепенных и главных балок служила основой для создания кессонных потолков (дворец в Жиличах Кировского района, XIX в.), в оформлении которых применялись резные и лепные детали, цвет (рисунки 8). Такие сложные решения разрабатывались профессиональными архитекторами, которые развивали приемы народных мастеров. Кроме того, все работы выполнялись порой строителями из обычных крестьян.

Следует отметить, что постройки по технологическим требованиям потолка могло и не быть вовсе, а большое значение получала форма крыши с чешуей гонтового покрытия — коптильня в Щорсах Новогрудского района (XIX в.) (рисунок 9–10).

Рисунок 9, 10 — Коптильня в Щорсах Новогрудского района, XIX в.

Полы

Обычно в деревнях даже в начале XX в. полы (за исключением Поднепровья, Восточного Полесья и прилегающих к ним районов Центральной Беларуси) делали из плотно уложенной глины, что напоминало ток в гумне, или из утрамбованной земли, хотя пол в виде лежащего непосредственно на земле настила из расколотых плах известен с VI—VIII вв. (селище около Тайманова Быховского района). И это при том, что в XIX в. конструктивные решения деревянных полов, которые делали белорусские плотники, были уже достаточно разнообразны: дощатые, фризовые, щитовые, паркетные.

Дощатые полы делали из досок, уложенных на поперечные брусья («лаг»), врубленные в нижний венец — «падваліну». В дело шла хорошо высушенная древесина одного сорта и одного време-

ни рубки. Основные типы соединения досок — в четверть и в шпунт. Пытались сделать дощатые полы более нарядными: косая укладка досок в усадебном доме в Баславцах Слуцкого района (1803) или в «елочку» — в служебных комнатах замка в Несвиже (XVIII в.) (рисунок 11).

Фризовые полы делали из длинных досок (фризов), которые укладывали вдоль стен и посередине комнаты, а также из коротких досок, создававших поверхность пола. Фризы могли размещаться достаточно часто — в усадебном доме в Огаревичах Ганцевичского района (XIX в.) они разбивали площадь пола на квадраты 36 x 36 см при ширине фризовой доски 7 см (рисунок 12). Изменением направления досок и выразительностью текстуры древесины способствовали повышению у-

дожественной выразительности такого пола.

Щитовые полы делали из дощатых щитов, укладывавшихся по лагам (рисунок 13). Щит состоял из двух взаимно перпендикулярных рядов досок, которые по всем сторонам образовывали четверти для плотного соединения щитов. Устанавливали щиты, чередуя направления досок (отсюда еще одно их название — «крестовые»). Эти полы характеризуются ярко выраженной структурностью, близкой несложной орнаментике. В усадебном доме в Видзах-Ловчинских Браславского района (начало XIX в.) полы имели щиты размерами 60 x 60 и 80 x 80 см. В усадебном доме в Грушевке Ляховичского района (конец XIX в.) полы состояли из двух типов щитов размерами 106 x 106 и 106 x 90 см и устанавливались со сдвижкой относительно друг друга. В монастыре в Жирови-

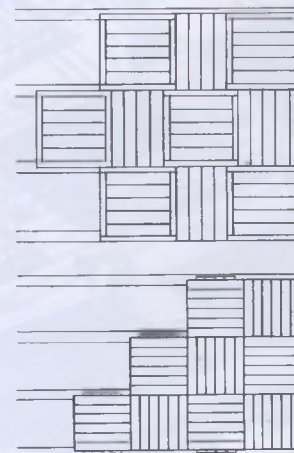
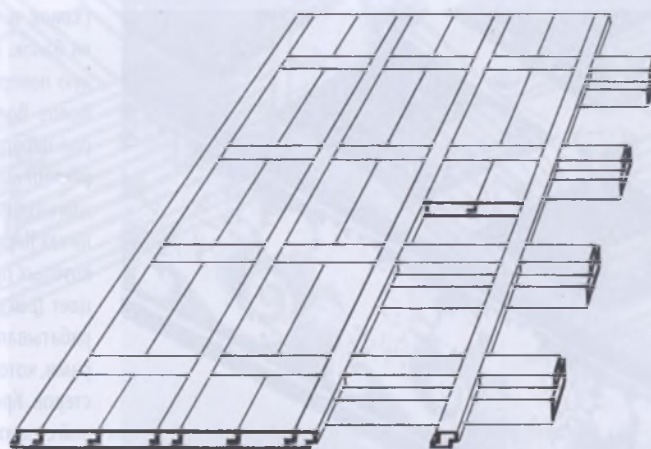
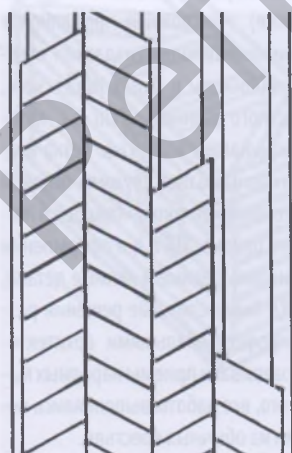

Рисунок 11 — Дощатый пол в служебных помещениях замка в Несвиже, XIX в.

Рисунок 12 — Фризковый пол в усадебном доме в Огаревичах Ганцевичского района, XIX в.

Рисунок 13 — Щитовые полы в усадебных домах в Грушевке Ляховичского района и в Видзах-Ловчинских Браславского района, XIX в.

чах Слонимского района (XIX в.) щиты набраны из досок различной ширины, что, нарушая строгую симметричность, обычную для таких решений, делало рисунок пола живописнее. Щитовые полы позволяли с помощью недорогих материалов повысить художе-

ственные качества интерьера.

Наиболее значимые помещения главного корпуса Земледельческой школы в Горках, который был построен в 1840 г., также получили щитовые полы. Но если дощатые полы в этом здании пришлось пере-

стилать уже через год, что было естественно в связи с усушкой древесины, то щитовые полы из года в год в сметах на ремонты не упоминались. Очевидно, короткие размеры досок для щитов позволяли хорошо просушить древесину.

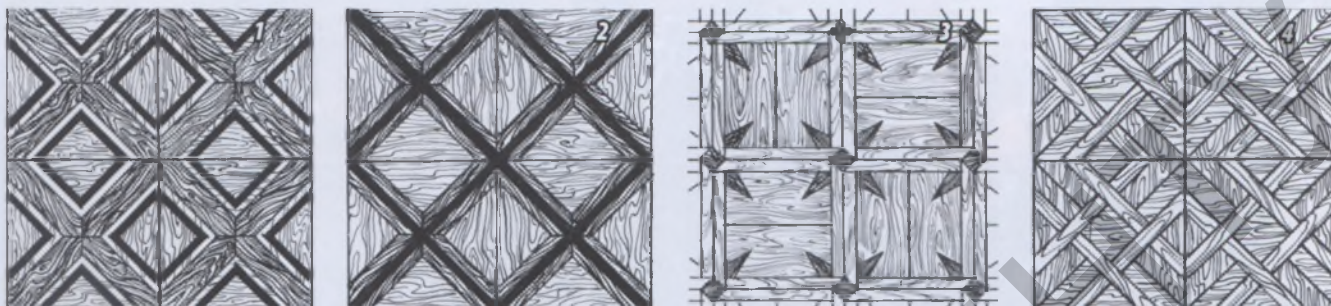

Рисунок 14 — Паркетные полы (XIX в.):

1 — усадебный дом в Грушевке Ляховичского района; 2 — усадебный дом в Порозово Свислочского района; 3 — усадебный дом в Привольном Минского района; 4 — замок в Несвиже

Паркетные полы, известные в памятниках архитектуры Беларуси (замок в Несвиже, дворец в Святыце Гродненского, усадебные дома в Привольном Минского, в Видзах-Ловчинских Браславского районов и др.), свидетельствуют о том, что рисунок паркета основывался на правильном геометрическом орнаменте, ему характерны простые линии, строгая симметрия (рисунок 14). Художественные качества паркета повышали применением различных сортов древесины. Кроме одноцветных, известны двух- (усадебный дом в Кашубинцах Гродненского, Порозово Свислочского районов) и трехцветные (усадебный дом в Грушевке Ляховичского района) решения. Беларуским строителям были известна древесина и из дальних стран. Так, ведомости 1760-х гг. свидетельствуют, что на складах в Гродно тогда имелись самшит, тис, красное, черное, ореховое дерево и другая «заграничная» древесина. Кроме того, мастера умели изменять цвет древесины своими, местными способами. Например, известно было, что дерево сильно темне-

ет, если его подержать в настое из железных опилок.

Но и это не полный рассказ о разнообразии полов, — казалось бы, едва ли не самой простой части любого здания. Например, в инвентарном описании 1763 г. усадебного дома в имении Докудово Лидского района сохранились скудные, но очень красноречивые сведения: «Дощатый пол из досок резных устроен, ...пол из досок художественно устроен». Что это? Упрощенное описание паркета или какое-то особое устройство в прошлом именно дощатых полов?

А о том, насколько обычная часть сооружения может содействовать превращению строения в произведение архитектуры, может свидетельствовать отношение к такому конструктивному элементу, как столб. Как правило, хорошо освещенный, расположенный на фоне теней, он привлекает внимание еще и потому, что своей формой демонстрирует работу конструкции, передачу нагрузок. Пластическая разработка художественно осмысленной конструкции всегда, во все времена, независимо от господ-

ства тех или иных художественных стилей и направлений, интересовала белорусских мастеров. Могли и для такого вполне обычного элемента, как столб, находить выразительные решения вне зависимости от временного периода, будь то XVIII в. (рисунок 15) или XIX в. (рисунки 16, 17), или XX в. (рисунок 18). Поэтому несмотря на то что в Беларуси от каких-то исторических периодов, например от XVI века, осталось совсем немного произведений архитектуры, а от некоторых типов зданий, например, деревянные замки или оборонительные стены и башни, городские укрепления, и вовсе ничего не уцелело, изучение, пусть по крупницам, по отдельным элементам, по архивным материалам позволяет все же не только понять масштабность и разноплановость строительных процессов прошлых времен, но и воссоздать картину широкого спектра творческих находок и достижений народных строителей.

Рисунок 15 — Столб галереи мечети в Довбучках Сморгонского района, XVIII в.

Рисунок 16 — Столб галереи амбара в Кушлянах Сморгонского района, XIX в.

Рисунок 17 — Столб галереи амбара в Буденовке Ошмянского района, XIX в.

Рисунок 18 — Столб галереи в школе в Лавришево Новогрудского района, 1930-е гг.